

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Вторник, 1 сентября 1987 г. № 105 (6361)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

К ВЫСОТАМ РАСКОВАННОЙ МЫСЛИ

Никита Моисеев,
академик

Хочется начать с одной замечательной, на мой взгляд, мысли Антона Павловича Чехова: «Наше дело... стараться накопить возможно больше знаний, потому что серьезные общественные течения там, где знания, и счастье будущего человечества только в знании». Чем круче история идет вперед, тем больше мы имеем возможность убедиться, что мыслители прошлого были отнюдь не беспочвенными идеалистами, признавая главенствующую роль знания в развитии человеческого сообщества.

Не случайно мы постоянно обращаемся к опыту великих гуманистов, стараясь разобраться в противоречиях нашего атомного века. Ведь темы научно-технического прогресса растут все стремительнее. Компьютерная и информационная революция поставила перед нами такие вопросы, которые раньше были за пределом человеческих возможностей — например, создание искусственного интеллекта, исследование биосферных процессов глобального масштаба. ЭВМ третьего поколения сделали реальным фантастическое — диалог «человек — машина» — ключ к объединению формальных и неформальных способов мышления, и синтезу непререкаемой логики и живого творческого начала. Однако новый этап НТР несводим только к росту производительных сил. Новому, более высокому уровню технологий должна соответствовать и новая, более высокая степень развития личности во всех ее проявлениях. Речь идет об острых проблемах, которые встанут перед нами на пороге третьего тысячелетия: как связать авангардные технологии с человеком, помочь личности реализовать свои возможности, не дать утратить смыслы человеческого существования в мире роботов. И как спасти природу.

Более того — обеспечить такое ее развитие, которое необходимо для существования цивилизации, ее дальнейшего прогресса. Словом, необходимость гуманистической основы новой техники — это аксиома, неизменная истина для нас. Ведь процесс развития человека в его взаимодействии с природой стал чрезвычайно сложным.

И здесь нельзя некоснуться проблемы расширения гуманистического знания. Мы находимся очень близко к зврению науки — инфантальность гуманистического мышления, привыкающего у взрослых и вполне сформировавшихся специалистов. Я думаю, это результат весьма длительного процесса, в котором происходили стандартизация и инспирация извечных человеческих категорий, когда мы в некотором техническом вынуждены отодвинули в сторону науки, имеющие непосредственное отношение к человеку. Нередко в гуманистической сфере ограничивались некоей директивной сводкой законов, а целиком область гуманистического мышления обывалась запретной зоной. И это мы платим огромную цену, ведь именно гуманистическое знание в отличие от существенного имеет ярко выраженную ценностную окраску — то есть помогает выработать отношение к тому, что происходит в мире. Этот заряд нравственного воспитания освобождает от узости взгляда в технократического сознания, который становится сегодня просто опасен, так как снижает чувство ответственности перед обществом и природой за принятые решения.

Не надо думать, что недооценка важности гуманистической проблематики, распространение на эти исследования «остаточного принципа» — это аксиома не только в социальной сфере — никак не влияет на постоянство точного научного знания. Все это взаимосвязано. Работа в одной сфере помогает работать в другой. Окostenность гуманистического мышления — одна из причин замедленного развития исследований в точных науках и наших экономических пророчеств последних лет. Не будем забывать и о другом — именно гуманистические знания помогают ученым-естественникам продуктивно работать. В логико-формализованную систему точных наук изучение истории искусства, литературы вносит необходимый компонент образного, эмоционального мышления, что, несомненно, стимулирует творчество — помогает сойти с паката на творчество — отыскать нестандартное решение.

Как никогда, нам нужны раскованные мысли, ее предельная революционность, способность найти новый, еще не изведанный путь к истине. Можно долго думать себе голову над понятием «интеллигентность» — что же это включает в себя? Я думаю, и честность, и порядочность, но прежде всего — самостоятельность, независимость мысли.

Полагаю, под этим углом зрения нужно входить и в нашу систему образования. Не сделать так, чтобы образованных людей, свободных и собственной мысли, становилось больше? Тут необходим целый комплекс мер общественного характера. И в первую очередь — всемерно повысить престиж знания. В нашей стране этот престиж достаточно высок. Но, увы, иногда подлинную образованность выдают боязнь низкотоиной, броскую полуобразованность, поверхность информированности.

Подлинное знание немыслимо без глубины, в том числе и философской глубины мировоззрения, умения логично изложить общественное мнение и понять мнение другого. Нетерпимость и восприятие всегда знания с низким уровнем культуры, явления или прокурты бойкой фразой. Полноправно образованный человек должен понимать в то, что он живет в новой, научно-технической цивилизации. Недавно одна славная ленинградская философия посыпалась меня в краткие страницы относительности знания. Это, конечно, замечательно, что стала любознательна. Но не страшно ли, что человек с высшим университетским образованием понятия не имеет об одной из самых теорий века? Вот бы физик попро-

СЕГОДНЯ — ДЕНЬ ЗНАНИЙ

КОРОТКО

НОВЫЙ УРЕНГОЙ

В Новом Уренгое прошли Дни культуры Армении ССР. В течение восьми дней известные артисты коллектива республики: вокально-инструментальные ансамбли «Нарин», «Эребуни», Государственный оркестр народных инструментов, народный ансамбль танца, солисты Аркадионгаца, авторитетными методами воспитания, отсутствием ориентации на выработку самостоятельного мышления. Она очевидно остается от запросов дня. Наше движение вперед требует, чтобы с детства люди учились думать без подпоры, ходить по жизни без подпоры — не на бездумных же исполнителей мы делаем ставку в демократизации нашего общества. И здесь видится одна из наиболее важных направлений деятельности. Первое — развитие мышления, гуманистическая насыщенность обучения. Я имею в виду не только улучшение преподавания истории и литературы, разговоры о том, что они ведутся из рук вон плохо, стали общими местом. Нужно активно использовать творческое наследие великих мыслителей. Входить ребят в мир той самой философии вопросов, столь необходимой в пору становления личности. Я бы даже предложил такое факультеты, как «мысли замечательных людей», и добавлю — замечательных идей. Рассказал бы об Арифиде, Дарвине, Джордано Бруно. Постаралась бы показать, как они преодолевали интеллектуальные скандалы своего времени.

Мы часто говорим о том, что молодым не хватает полемического примера. А мир интеллектуального героя, поглощенный духовной жизнью, поиском истины, — разве не пример? Низмы, болезнкая драматизация, бескорыстие, умения подняться над суетой и тщеславием объемного существования — все это обладает огромным зарядом воспитательного воздействия. История мысли рассказывает не менее важно, чем история душ. Значительные, благородные, искренние люди должны представить за страницами учебников. Я бы обязательно познакомил юношескую наследию великим Вернадским. Ведь мы все еще очень мало знаем о нем, еще ждут издания его книги, переписки. Мы в большом долгу перед этим человеком, чье учение о ноосфере, предлагающее глобальному резонансу роль человеческого разума в мире, так естественно преломилось в практике нового мышления, взятой на вооружение нашим государством.

Второй необходимый компонент — это воспитание самих учителей. В погоне за специализацией, сообщением суммы конкретных знаний мы как-то растеряли, даже забыли представление о высокой гуманистической миссии учителя. В 20-е годы было словом «шираб» — школьный работник. К сожалению, многие сегодняшние педагоги — это шкрабы, звание учителя они явно не оправдывают. В социалистическом обществе, по сути своей обращенном в будущее, первейшее место должно занимать учитель. И умаление этой роли не минует обрачивается нравственным потерянностью.

Панорама жизни тружеников горного края представлена перед посетителями выставки «Маршрут дружбы» — творческой группы художников Дагестана, Кабардино-Балкарии, Чеченской и Ингушетии и Северной Осетии. В экспозиции, посвященной 70-летию Великого Октября, сто живописных работ, портретов, пейзажей. Главные темы — история и сегодняшний день, автономной Республики, новостроек, нерушимая дружба советских народов.

МЕЧТА, СТАВШАЯ ЯВЮ

Волнующую встречу со своей германской юностью пережили красные латышские стрелки П. Гринюк и Я. Драгунин в Центральном музее Революции СССР, где бережно хранятся знамя, под которым в те далекие годы шли они в бой.

— Счастлив, — сказал Я. Драгунин, — что наши мечты о счастливой жизни, о революции людях всех национальностей стали реальностью.

Батарейщики в составе делегации республики приняли участие в Днях Латвии в Москве, на ВДНХ СССР, которые завершились 31 августа.

Немало интересных событий и встреч было в их программе. Опыт работы поделились передовики сельского хозяйства республики с представителями Госагропрома СССР. Было о

ПИСЬМА О ПЕРЕСТРОЙКЕ

ИНИЦИАТИВА И... ПОТОЛОК

Я живу на Северном Сахалине, работаю художником-оформителем в мастерской при городском парке. Нас, художников, раньше было свыше 150 процентов. Это ли не абсурд! Правда, комиссия по трудовым спорам этот выговор отменила, но в оплате его труда ничего изменить не смогли.

В Элисте создан Государственный оркестр республиканской народной музыки. В новом профессиональном коллективе звучат известные, полузабытые и рядовые народные инструменты. В эти дни оркестр готовит концертную программу, посвященную 70-летию Великого Октября.

ВОРОНЕЖ

В Центральном парке культуры и отдыха состоялась первая городская выставка-продажа, на которой были представлены работы профессиональных и самодельных художников. И вот главный приз — выговор — отошел к Михаилу Егорову — автору потолка в кинотеатре «Северный». Я бы даже предложил такое факультеты, как «мысли замечательных людей», и добавлю — замечательных идей. Рассказал бы об Арифиде, Дарвине, Джордано Бруно. Постаралась бы показать, как они преодолевали интеллектуальные скандалы своего времени.

Мы часто говорим о том, что молодым не хватает полемического примера. А мир интеллектуального героя, поглощенный духовной жизнью, поиском истины, — разве не пример?

Низмы, болезнкая драматизация, бескорыстие, умения подняться над суетой и тщеславием объемного существования — все это обладает огромным зарядом воспитательного воздействия. История мысли рассказывает не менее важно, чем история душ. Значительные, благородные, искренние люди должны представить за страницами учебников. Я бы обязательно познакомил юношескую наследию великим Вернадским.

Ведь мы все еще очень мало знаем о нем, еще ждут издания его книги, переписки. Мы в большом долгу перед этим человеком, чье учение о ноосфере, предлагающее глобальному резонансу роль человеческого разума в мире, так естественно преломилось в практике нового мышления, взятой на вооружение нашим государством.

Второй необходимый компонент — это воспитание самих учителей. В погоне за специализацией, сообщением суммы конкретных знаний мы как-то растеряли, даже забыли представление о высокой гуманистической миссии учителя. В 20-е годы было словом «шираб» — школьный работник.

К сожалению, многие сегодняшние педагоги — это шкрабы, звание учителя они явно не оправдывают. В социалистическом обществе, по сути своей обращенном в будущее, первейшее место должно занимать учитель. И умаление этой роли не минует обрачивается нравственным потерянностью.

Панорама жизни тружеников горного края представлена перед посетителями выставки «Маршрут дружбы» — творческой группы художников Дагестана, Кабардино-Балкарии, Чеченской и Ингушетии и Северной Осетии.

В экспозиции, посвященной 70-летию Великого Октября, сто живописных работ, портретов, пейзажей. Главные темы — история и сегодняшний день, автономной Республики, новостроек, нерушимая дружба советских народов.

Н. СУВОРОВА,

художница

ОХА,

Сахалинская область.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ГРАФИК СРЫВАЕТСЯ

«Советская культура» уже сообщала о том, что в двадцати крупных городах страны решено построить современные концертные залы. Подборка сообщений наших корреспондентов из Челябинска, Казани, Днепропетровска и Ярославля, опубликованная 18 августа, вызвала немало читательских откликов. И понятно — сообщения были традиционными практическими пособиями строительство затягивается.

А как обстоит дело в других городах?

Первая корреспонденция поступила из Бильбоя. Вот что пишет собственный корреспондент газеты по Приморью Е. ГОВОРУШКО:

— Реставрация здания XVIII века, в котором расположится концертный зал, ведется в полном соответствии с графиком. Работы начались еще в конце прошлого года, ранее намеченного срока. В результате перепланировки появится возможность без сооружения числа мест (их 800) увеличить и переоборудовать сцену с учетом самых современных требований. За счет перепланировки соседнего жилого дома, переданного филармонии, в также администрации общества, включая администрацию города, будет расширяться административных, репетиционных и бытовых помещений. Появится также один зал на 400 мест.

Заместитель директора филармонии В. Моринус считает, что можно не сомневаться: новый концертный комплекс будет сделан в срок, в конце первого полугодия 1990 года.

Проектирование было поручено опытному коллективу «Бангоргографа». Уже в конце марта нынешнего года в Министерстве по социальным вопросам три варианта технических расчетов. Более того, архитекторы даже составили проект программы на проектирование этого здания.

Бездействие положение сложилось, например, в Иркутске. По мнению нашего корреспондента В. ИВАШКОВСКОГО, эти работы по возведению здесь концертного зала далеки даже от так называемого музеевого цикла.

— Потребность в концертном помещении ощущается, — например, в Иркутске. По мнению нашего корреспондента В. ИВАШКОВСКОГО, эти работы по возведению здесь концертного зала далеки даже от так называемого музеевого цикла.

Теперь слово за Министерством культуры республики. Однако оно почему-то медлит с рассмотрением этого вопроса, а ведь с момента появления здесь концертного зала прошло уже пять лет.

Будет ли исправлено положение дел? Какие меры предпринимаются, например, в Иркутске. По мнению нашего корреспондента В. ИВАШКОВСКОГО, эти работы по возведению здесь концертного зала далеки даже от так называемого музеевого цикла.

Только недавно один из московских проектных институтов начал работу по техническому расчету, чтобы ответы от Министерства быстрее получили. Тогда же появился очередной долгострой?

Будет ли исправлено положение дел? Какие меры предпринимаются, например, в Иркутске. По мнению нашего корреспондента В. ИВАШКОВСКОГО, эти работы по возведению здесь концертного зала далеки даже от так называемого музеевого цикла.

Только недавно один из московских проектных институтов начал работу по техническому расчету, чтобы ответы от Министерства быстрее получили. Тогда же появился очередной долгострой?

Будет ли исправлено положение дел? Какие меры предпринимаются, например, в Иркутске. По мнению нашего корреспондента В. ИВАШКОВСКОГО, эти работы по возведению здесь концертного зала далеки даже от так называемого музеевого цикла.

На совещании в горкоме КПСС, в работе которого принял участие секретарь партийных комитетов, руководители учебных заведений, сотрудники общества «Знания», было принципиальное решение оставить концертный зал парка в длину землю пору. Парк всю жизнь работает на дотации государства, и это почтительно. Реальный доход у парка, только от нашей мастерской, не стоит. Но стоит попробовать: «Дайте нам зарплату, ведь парк это выгодное» — настаивают художники. Следует принять, чтобы изображение осталось, а землю можно было использовать для творческой деятельности.

Работы в парке много. Район промышленный, но художественная мастерская одна из немногих, которые не имеют прямого софинансируемого бюджета. Следует принять, чтобы изображение осталось, а землю можно было использовать для творческой деятельности.

Обращают внимание руководители лекторской группы отряда пропаганды и агитации Кировского района КПСС В. Пономарев, заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации Кировского района КПСС В. Пономарев, заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации партии В. Кучин и заместитель председателя правления областной организации общества «Знания» Е. Климова на слабый контроль за ходом перестройки лекционной пропаганды. Обком партии потребовал энергичного устранения выявленных недостатков, выполнения постановления секретариата областного комитет

МОЛОДОСТЬ — ПОРА УЧЕННИЧЕСТВА, ОБРЕТЕНИЯ САМОГИХ ПОРОК ШКОЛЫ, УЧИЛИЩА. ИНСТИТУТЫ ДЕЛАЮТ ВСЮ СВОЮ МИРЬЮ НЕЗМЕНИМЫЕ ДЛЯ КАЖДОГО ТРУДНОСТИ И СЛОВА, ЧТО БЫСТА В ЖИЗНИ СЕДОЛЫ ОСОБЕННО ОСТРЫ — В ПЕРИОД ОБНОВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВА МЫ ВСЕ ВНОВЬ ПОЧУСТВОВАЛИ СЕБЯ УЧЕННИКИ.

СЕГОДНЯ, В ДЕНЬ ЗНАНИЙ, МЫ ПРЕДСТАВИЛИ ВОЗДУХ В ЖИЗНЬ, И ТЕМ, КТО УЖЕ НАШАЛ СЕБЯ, ПРОДА

ТРУДНЫЙ, ЧАСТО ДРАМАТИЧЕСКИЙ ПУТЬ ВЗРОСЛЕНИЯ КОМУ ХОРОШО ЗНАКОМЫ НАДЕЖДЫ И РАЗОЧАРОВАНИЯ.

НУЖЕН ВСЕХ ВЪЛНУЮТ ВОПРОС — КАК УСИЛИТЬ СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЯ В ПОЗНАНИИ И ГЛАВНОМУ МИРУ? СЕЛЯЗАТА НЕ В ПРОСТОЙ ПЕРЕДАЧЕ НАКОПЛЕННЫХ ЗНАНИЙ, ОПЫТА, Но и в ЕНЕДНЕВНОМ ДУХОВНОМ СО-ДРУЖЕСТВЕ, В ОБРЕТЕНИИ КРАСТВЕННЫХ ОРНAMENTИРОВОВЫХ ИДЕАЛОВ, ПОТРЕБНОСТИ В ТРУДЕ И ТВОРЧЕСТВЕ, ЭТОМУ МЫ И ДОЛЖНЫ УЧИТЬ И УЧИТЬСЯ, ПОРА УЧЕННИЧЕСТВА — МОЛОДОСТЬ И ВСЯ ЖИЗНЬ.

НА КОГО ОБИЖЕН ДЕНИС

Что думают об учителе в их жизни, о том, чому научили, в чому недочеты в школе или в институте, обычные молодые информанты. Местом нашего интервью стала старая московская улица с недавних пор собирающимися молодых музыкантами со всех концов города. Этой гитары, повозки на длинных волнах, звуки и браслеты, несторожливость и доброжелательность одновременно — слова, обычные поминки тех, кому до института и старше...

ВИКТОР (окончил школу с золотой медалью, технический вуз — с красным дипломом, с сентября выйдет на работу по месту распределения — в КБ:

— Кого я мог назвать своим учителем? Вопрос этот лишил смысла — нет такого, чтобы подражать ему во всем и всему в него учиться. Институтские преподаватели чаще всего вовсе не пользовались нашим уважением — это в не от своего только никак могу утверждать. Почему? Они отчищали лекции — домой, до нас им дела нет.

Когда учился в школе, то думал, что институт нам поможет найти свое место в жизни. А помог он в одном — научил обманывать и лгать. Помнишь, вызвали нас, школьники студентов, в ректорат и велели заявление написать о материальной помощи — не в Марты подарики давать женщинам. Можно подумать, зарплаты у них так маленькие — пять рублей выкроить не сумеют. Это малячи, конечно, но если бы одни...

Лишнего много в нас напичкали, в профессии, в теперь отлично понят, все равно на производстве придется учиться заново. А чему действительно учить надо — это тому, чтобы лучше узнать людям.

АЛИСА, девятый класс, собирается стать художником:

— Мой учитель — бабушка. Она — уникальный, неизгадящий человек. Я хотела бы прожить жизнь, как она, и стать таким же, как она, художником.

Человек не сразу понимает, лишился его учат или нажимают. Пока он маленький, его надо учить всему. Я сама разбралась в этом вопросе в четвертом классе. Сейчас учуся отдельно, потому что не хододому меня в школе не учат, а лишнего и добавлять не хочу.

В школе есть только одна школа, где готовят художников, но попасть туда просто невозможно — я проповедовала. Туда принимают только по бланту. Вот если бы я в такой учили — мне ничего больше не надо было бы. Literatura, история — это для художника необходимо, но не по школьным

Пожалуй, что Денис очень обован. И не он один. И про пыльные преподаватели, словно створившие, рассказывали многие. И про блест и знакомства — чуть не все. И что учителях хороших не встречаешь — категорически, в один голос. Пусть возраст такой — и превеличим склонны, а в смеходательности — нет. И там можно утешаться, что, кому повезло с сыном и со школой, сидят в этот вечерний час по домам и занимались делами: у лица собирает и подбирает тех, кто не пришел, одинац, кому есть в чай ник, израсходил мир упрятать. И все же оказавшиеся на улице слишком много, чтобы по точной зерни пренебречь, излишне не заметить.

Учителя и ученики... Взгляды на деревене, сматывая, потребуют друг в друге, улыча слабот, исчезают. И тогда стихии, пронзив, слушают мы доверим самое ценнее, чем распологает общество — человеческую душу, воспитанную личностью.

Конечно, неизвестно представить себе эту пару — ученик и учитель — таким образом, что младший будет благоговейно внимать и прислушиваться к исповеди все, что станет вспыхнуть ума старший. Отношения не невозможны без вопросов и споров, без согласия и даже взаимного недовольства. И все же мы бы ни были наименее и естественные сложности в отношениях поколений, трудно согласиться с теми болезненными формами, которые сегодня для них разделяют: непонимание не должно превращаться в виновитое непонимание, знаний спонсионный диалог не должен подменяться скринингом, заморозком, признаком. Нельзя забывать, что каждый проступок, каждая фальшивка в поведении взрослого в глазах подростка открывают помысл и неправдивость весь наш мир, все наше общество. И обида Дениса, когда-то начавшейся с учительской неправдивости, сегодня распространяется не на все. А ведь известно, что вылечить детскую болезнь куда труднее, чем предупредить...

Писатель, артист, художник, педагог... Для них проблемы молодых, краеведческие их поиски, обретения и потери — не что-то пройденное, понятое и забытое. Это их сафогиане и радость, и боль. Они и дают им столь трудно обретаемое право на близость, понимание, чувство равенства с молодыми.

Я много читал того, что в программу не входит. Мне очень интересует история искусства, но где этим заниматься, никто не знает. Когда входит в детскую художественную школу, там только раз в неделю пытается преподаватель крутые нам как попало слайды, а мы спали в тишице — это и называлось художественным искусством...

ВОЛОДЯ, музыкант, пока еще не профессиональный, окончил школу, ученице сезона:

— Своими учителями в синтезе представителей джазовой школы, «Битлз», Элвиса Пресли. В школе, конечно, попадались неплохие педагоги, но они ведь работают строго по программе: что от них требуется — дадут, и ни копейки больше.

Мало кто оставался в руки просто не берут.

В школе, в синтезе, необходимо свободное давать на самостоятельный развитие, на повышение культуры — сейчас, что почему ребята без всколько специального образования играют отлично, готовы за музыку все отдать, в другие, с дипломами, инструменты в руки не берут.

В школе, в синтезе, необходимо свободное давать на самостоятельный развитие, на повышение культуры — сейчас, что почему ребята без всколько специального образования играют отлично, готовы за музыку все отдать, в другие, с дипломами, инструменты в руки не берут.

Лишился много было — зажечь, к примеру, мы неизвестные турниры проекта реформы школы! Все равно это все были пустые разговоры, ничего не изменилось. А текст с нас спрашивали — разве не пожалуйста! Вы бы пришли к нам в ученики, только без предупреждения. Однажды у нас есть в тишице преподаватель — он и тишице твой обозревает, и болваном, а все знают, что у него в кабинете самогонный аппарат стоит...

Е. ИЛЛЕШ.

Лишился — он в первую очередь раскрылся образ, о технике почти не вспоминает. Увидеть в чистом виде — нет. И там можно утешаться, что, кому повезло с сыном и со школой, сидят в этот вечерний час по домам и занимались делами: у лица собирает и подбирает тех, кто не пришел, одинац, кому есть в чай ник, израсходил мир упрятать. И все же оказавшиеся на улице слишком много, чтобы по точной зерни пренебречь, излишне не заметить.

Учителя и ученики... Взгляды на деревене, сматывая, потребуют друг в друге, улыча слабот, исчезают. И тогда стихии, пронзив, слушают мы доверим самое ценнее, чем распологает общество — человеческую душу, воспитанную личностью.

Конечно, неизвестно представить себе эту пару — ученик и учитель — таким образом, что младший будет благоговейно внимать и прислушиваться к исповеди все, что станет вспыхнуть ума старший. Отношения не невозможны без вопросов и споров, без согласия и даже взаимного недовольства. И все же мы бы ни были наименее и естественные сложности в отношениях поколений, трудно согласиться с теми болезненными формами, которые сегодня для них разделяют: непонимание не должно превращаться в виновитое непонимание, знаний спонсионный диалог не должен подменяться скринингом, заморозком, признаком. Нельзя забывать, что каждый проступок, каждая фальшивка в поведении взрослого в глазах подростка открывают помысл и неправдивость весь наш мир, все наше общество. И обида Дениса, когда-то начавшейся с учительской неправдивости, сегодня распространяется не на все. А ведь известно, что вылечить детскую болезнь куда труднее, чем предупредить...

●

Писатель, артист, художник, педагог... Для них проблемы молодых, краеведческие их поиски, обретения и потери — не что-то пройденное, понятое и забытое. Это их сафогиане и радость, и боль. Они и дают им столь трудно обретаемое право на близость, понимание, чувство равенства с молодыми.

Лишился — он в первую очередь раскрылся образ, о технике почти не вспоминает. Увидеть в чистом виде — нет. И там можно утешаться, что, кому повезло с сыном и со школой, сидят в этот вечерний час по домам и занимались делами: у лица собирает и подбирает тех, кто не пришел, одинац, кому есть в чай ник, израсходил мир упрятать. И все же оказавшиеся на улице слишком много, чтобы по точной зерни пренебречь, излишне не заметить.

Учителя и ученики... Взгляды на деревене, сматывая, потребуют друг в друге, улыча слабот, исчезают. И тогда стихии, пронзив, слушают мы доверим самое ценнее, чем распологает общество — человеческую душу, воспитанную личностью.

Конечно, неизвестно представить себе эту пару — ученик и учитель — таким образом, что младший будет благоговейно внимать и прислушиваться к исповеди все, что станет вспыхнуть ума старший. Отношения не невозможны без вопросов и споров, без согласия и даже взаимного недовольства. И все же мы бы ни были наименее и естественные сложности в отношениях поколений, трудно согласиться с теми болезненными формами, которые сегодня для них разделяют: непонимание не должно превращаться в виновитое непонимание, знаний спонсионный диалог не должен подменяться скринингом, заморозком, признаком. Нельзя забывать, что каждый проступок, каждая фальшивка в поведении взрослого в глазах подростка открывают помысл и неправдивость весь наш мир, все наше общество. И обида Дениса, когда-то начавшейся с учительской неправдивости, сегодня распространяется не на все. А ведь известно, что вылечить детскую болезнь куда труднее, чем предупредить...

●

Писатель, артист, художник, педагог... Для них проблемы молодых, краеведческие их поиски, обретения и потери — не что-то пройденное, понятое и забытое. Это их сафогиане и радость, и боль. Они и дают им столь трудно обретаемое право на близость, понимание, чувство равенства с молодыми.

Лишился — он в первую очередь раскрылся образ, о технике почти не вспоминает. Увидеть в чистом виде — нет. И там можно утешаться, что, кому повезло с сыном и со школой, сидят в этот вечерний час по домам и занимались делами: у лица собирает и подбирает тех, кто не пришел, одинац, кому есть в чай ник, израсходил мир упрятать. И все же оказавшиеся на улице слишком много, чтобы по точной зерни пренебречь, излишне не заметить.

Учителя и ученики... Взгляды на деревене, сматывая, потребуют друг в друге, улыча слабот, исчезают. И тогда стихии, пронзив, слушают мы доверим самое ценнее, чем распологает общество — человеческую душу, воспитанную личностью.

Конечно, неизвестно представить себе эту пару — ученик и учитель — таким образом, что младший будет благоговейно внимать и прислушиваться к исповеди все, что станет вспыхнуть ума старший. Отношения не невозможны без вопросов и споров, без согласия и даже взаимного недовольства. И все же мы бы ни были наименее и естественные сложности в отношениях поколений, трудно согласиться с теми болезненными формами, которые сегодня для них разделяют: непонимание не должно превращаться в виновитое непонимание, знаний спонсионный диалог не должен подменяться скринингом, заморозком, признаком. Нельзя забывать, что каждый проступок, каждая фальшивка в поведении взрослого в глазах подростка открывают помысл и неправдивость весь наш мир, все наше общество. И обида Дениса, когда-то начавшейся с учительской неправдивости, сегодня распространяется не на все. А ведь известно, что вылечить детскую болезнь куда труднее, чем предупредить...

●

Писатель, артист, художник, педагог... Для них проблемы молодых, краеведческие их поиски, обретения и потери — не что-то пройденное, понятое и забытое. Это их сафогиане и радость, и боль. Они и дают им столь трудно обретаемое право на близость, понимание, чувство равенства с молодыми.

Лишился — он в первую очередь раскрылся образ, о технике почти не вспоминает. Увидеть в чистом виде — нет. И там можно утешаться, что, кому повезло с сыном и со школой, сидят в этот вечерний час по домам и занимались делами: у лица собирает и подбирает тех, кто не пришел, одинац, кому есть в чай ник, израсходил мир упрятать. И все же оказавшиеся на улице слишком много, чтобы по точной зерни пренебречь, излишне не заметить.

Учителя и ученики... Взгляды на деревене, сматывая, потребуют друг в друге, улыча слабот, исчезают. И тогда стихии, пронзив, слушают мы доверим самое ценнее, чем распологает общество — человеческую душу, воспитанную личностью.

Конечно, неизвестно представить себе эту пару — ученик и учитель — таким образом, что младший будет благоговейно внимать и прислушиваться к исповеди все, что станет вспыхнуть ума старший. Отношения не невозможны без вопросов и споров, без согласия и даже взаимного недовольства. И все же мы бы ни были наименее и естественные сложности в отношениях поколений, трудно согласиться с теми болезненными формами, которые сегодня для них разделяют: непонимание не должно превращаться в виновитое непонимание, знаний спонсионный диалог не должен подменяться скринингом, заморозком, признаком. Нельзя забывать, что каждый проступок, каждая фальшивка в поведении взрослого в глазах подростка открывают помысл и неправдивость весь наш мир, все наше общество. И обида Дениса, когда-то начавшейся с учительской неправдивости, сегодня распространяется не на все. А ведь известно, что вылечить детскую болезнь куда труднее, чем предупредить...

●

Писатель, артист, художник, педагог... Для них проблемы молодых, краеведческие их поиски, обретения и потери — не что-то пройденное, понятое и забытое. Это их сафогиане и радость, и боль. Они и дают им столь трудно обретаемое право на близость, понимание, чувство равенства с молодыми.

Лишился — он в первую очередь раскрылся образ, о технике почти не вспоминает. Увидеть в чистом виде — нет. И там можно утешаться, что, кому повезло с сыном и со школой, сидят в этот вечерний час по домам и занимались делами: у лица собирает и подбирает тех, кто не пришел, одинац, кому есть в чай ник, израсходил мир упрятать. И все же оказавшиеся на улице слишком много, чтобы по точной зерни пренебречь, излишне не заметить.

Учителя и ученики... Взгляды на деревене, сматывая, потребуют друг в друге, улыча слабот, исчезают. И тогда стихии, пронзив, слушают мы доверим самое ценнее, чем распологает общество — человеческую душу, воспитанную личностью.

Конечно, неизвестно представить себе эту пару — ученик и учитель — таким образом, что младший будет благоговейно внимать и прислушиваться к исповеди все, что станет вспыхнуть ума старший. Отношения не невозможны без вопросов и споров, без согласия и даже взаимного недовольства. И все же мы бы ни были наименее и естественные сложности в отношениях поколений, трудно согласиться с теми болезненными формами, которые сегодня для них разделяют: непонимание не должно превращаться в виновитое непонимание, знаний спонсионный диалог не должен подменяться скринингом, заморозком, признаком. Нельзя забывать, что каждый проступок, каждая фальшивка в поведении взрослого в глазах подростка открывают помысл и неправдивость весь наш мир, все наше общество. И обида Дениса, когда-то начавшейся с учительской неправдивости, сегодня распространяется не на все. А ведь известно, что вылечить детскую болезнь куда труднее, чем предупредить...

●

Писатель, артист, художник, педагог... Для них проблемы молодых, краеведческие их поиски, обретения и потери — не что-то пройденное, понятое и забытое. Это их сафогиане и радость, и боль. Они и дают им столь трудно обретаемое право на близость, понимание, чувство равенства с молодыми.

Лишился — он в первую очередь раскрылся образ, о технике почти не вспоминает. Увидеть в чистом виде — нет. И там можно утешаться, что, кому повезло с сыном и со школой, сидят в этот вечерний час по домам и занимались делами: у лица собирает и подбирает тех, кто не пришел, одинац, кому есть в чай ник, израсходил мир упрятать. И все же оказавшиеся на улице слишком много, чтобы по точной зерни пренебречь, изли

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

«ЗВЕЗДУ» ВЫБИРАЕТ ЗРИТЕЛЬ

Я с интересом прочитал в «Советской культуре» от 20 августа этого года полемические заметки Валерия Туровского «Заблудившиеся звезды», и почему-то сразу захотелось поделиться соображениями по этому поводу писателю. Почему? Да в общем-то понятно. Во-первых, действительно обидно, что нет (или как бы нет) ярких актерских дебютов молодых «звезд», в то-торых, хотя рассуждение Валерия Туровского во многом справедливо, однако...

По грустному пародиску в этом же номере газеты был напечатан некролог об Андрее Александровиче Миронове, Андрее Миронове, Андрюше. Я познакомил себя в мон 52 года тому назад его не только в силу (теперь уже прервавшегося) дружбы, но и оттого, что помню Андрея еще до юности, и в то время, когда я сам был юношей старше его, играл уже в театре и счел в этот момент чуть ли не в десяти фильмах, в Андриуса только начал свой путь киноактерской «Трилогии драм» или «Драмы три» — как известно, от перремены мест славных сумм, — и первой главной ролью в спектакле Театра сатиры по повести Салиндинера «Над пропастю во ржи в постановке Б. Плучника. И только две эти роли сделали его «звездой»!

Я сознательно закавыкал это слово «звезды» хотя бы потому, что, опять же по ладейкам воспоминанием артистической юности, вспомнило, отчучивалась: «красив стар», «стар советник». Смышлено, и если бы Жан Габен имелся народным артистом, в Бризант Бардо заслуженной артисткой Франции!

Если вдуматься, что входит в понятие «звезды» не только у нас, в том, где это слово никогда не закавыкалось! Степень популярности у публики! Масштаб дарования! К примеру, Луизен Оливье или Джон Гилгуд как-то язык не поворачивается назвать «звездой», а Мэрилин Монро, Барбра Стрейзанд или наши Любовь Орлова и... — даже не знаю, какое имя поставить рядом, — действительно кинозвезды без всяких кавыек.

В понятие «звезды», как мне кажется, входят не только избранность и кыбность («звезды не исчезают... из выбора большинства», Валерий Туровский) большинством зрителей, а еще нечто, что делает актера кинозвездой.

Примерно в одно и то же время начали свою жизнь в кино Людмила Гурченко и Иннокентий Смоктуновский. Однако никто не носил платья или прическу в плаху Смоктуновский, а вот герояне пятнадцати минут подарили многие девушкам конца 50-х годов... в чем тут дело?

Не хотелось бы вдаваться в подробности вопроса, что есть «звезда» на них, как я там создалась «звезды». Ведь не скрывают, что иногда рекламы фильмов и «звезды» стоят дороже раза в три самого фильма, что «звезды», даже талантливые, создают, в потом «закидают» (неважно, по каким соображениям), но факт есть факт: чтобы возникла «звезда», нужны особые компоненты, требующие большое количество составных частей — «Каждый лице теперь носит», «кому склоняется кинозвезды»...

Безуемый из компонентов «звездности» — поэт или, не-поэт, художник или танцор, а либо-танцовщик, то не каком уровне, как-либо и танцевали Фред Астэр или Джинджер Роджерс! В ком случае — каково телосложение у «звезды» экрана (или у него вместо этого телевизионного)? Тогда нужно что-то иное. Например, неизуемый талант будущей Алланы (у него как раз телевизионное), который не «звезды», а основатель «кинематографии Буди Алланы». Если же телосложение Тони Бейсмоллера или нынешней модификации Тарзана с атомом — Сильвера Стаплена, печально известного кровопускителя из фильма «Рэмбо», суперзвезда-ностью выделяется из этих данных.

Одна песня, одна незатейливая песенка «Дядя уедет в Комаров», ставшая шлягером, как когда-то «Ландыш», «ландыш», может сделать актера «звездой» на час или на год, и лицо его будет украшать все киноландарии. Убежден, что Игорь Скляр это хорошо понимает сам и не спутает радость от участия в спектаклях Льва Додина с такого рода успехом. «Все-таки она неделя... — Комаров» — это не роль в фильме Шахназарова...

На мой память один фильм, всего один фильм «Человек-амфибия» вознес Владимира Коренева на недосягаемую высоту. Современному молодому человеку трудно представить, что было времена, когда Театр на Станиславского, где работали Евгений Урбанский, Евгений Леонов и очень молодой Владимир Коренев, приехал в какой-нибудь будь город, и на первому, ки второму не синклите видеть у подножья горы Гинзбург такие толпы девицы с цветами в руках... Коренев стал «звездой» — его романтический герой блогодаря жарбам мог жить под водой сутками, и это впечатляет...

Все эти размышления как-то увлекают меня и, в том мнении, что слово «звезды» должно быть близко и несколькоironично звучать в русском произношении.

Но, разумеется, все это совсем не главное. Я,

МОЛОДЫЕ МАСТЕРА

Ева

Айрапетян

А. Спендиарова с Ф. Бабиным, замечательной ленинградской балериной и педагогом. С ней готовила она свою первую роль. Кстати, это была Жизель.

Еще не видя Е. Айрапетян в спектаклях, в них можно угадать нежность и доверчивость Дездемона или Нини из «Маскарада», ее можно представить Машей в «Щелкунчике», геройной «Шопенгайзером». И действительно эти партии в репертуаре балерин. Одна из недавних ее работ — «Романс на музыку Г. Свиридова в постановке Валентина Галстяна, где в духе с О. Диканским она создает женский характер на трепетной грани лирического и драматического начала.

Восемь сезонов в театре — это уже опыт. Е. Айрапетян — ведущая молодая солистка. Есть главные роли, и, на мой взгляд, ей можно поручить не больше. Ведь совершенно очевиден дуэтный и профессиональный потенциал балерины.

Балерина прошла хорошую школу. Начав учиться в Ереванском хореографическом училище, она окончила Московское у С. Головиной, которая, когда была в Ереване, обратила внимание на неадренную девочку и взяла ее в себе. Вернувшись после училища в родной город, Ева начала работать в Государственном театре оперы и балета имени

* Е. Уварова, Аркадий Райкин, М. Искусство, 1986.

ПИСЬМО ИЗ РЕДАКЦИИ

В статье «Конфликты на местного значения» [«Советская культура», 2 июня 1987 г., № 66] кинорежиссер Ходжакулы Нарине рассказывает о путях перестройки туркменской кинематографии, которые открылись просторы гласности и критики используются с экрана личных целей. Было среди них и моя режиссер-документалистка А. Артыкова. А вскоре А. Артыковой прислали письмо, требуя опровержения. Мы попросили нашего корреспондента Е. Приходько проверить все обстоятельства, связанные с этим обращением в редакцию.

Так родилось публикуемое письмо.

В открытом разговоре надо бы мне сказать вам обо всем, Алты Артыковы. Но увидела вас на последнем пленуме Союза кинематографистов ТССР и поняла: разговор не получится, трудно быть собеседником человека, оспаривающего им самим же заявленными ложными мажими оглашенного собственным голосом, барабанами внутри себя, как в одной письме сказано.

Демонстративно затянувшись, с видом героя усаживались вы, держки в руках очередное пространное письмо, где обвиняете всех и вся. Ненависть и нервно перебивали выступавших своих коллег и спонсоров, которые [в какой уже раз] призывают вас оставаться в безудержном очернительстве. Когда же вы сами вышли на трибуну, мне, Алты, по правде, хотели покинуть зал: так непривычен перед микрофоном клинических потерявший над собой контроль человека, о котором известно, что он член искусств.

А потом вы, вернувшись на место, стали вновь торопливо записывать реплики, готовясь к новому бою.

Из-за оч. увы, последовало.

После публикации в газете статьи «Конфликты на местного значения» вы требуете — я отвечаю — ее автора — первого секретаря правления Союза кинематографистов ТССР Ходжакулы Нарине. Говорю о правлении, аспиранте перестройки, он называл вас, Алты, в числе тех немногих, кто демонстрирует атмосферу творчества, сказал и о том, что практические единогласно (при одном воздержавшемся) правление союза приняло решение исключить вас из своих рядов, вот он, 60-страничный протокол того многочленного заседания.

Мы с вами учтывали раскладываемся на киностудии. Приходилось мне писать о некоторых ваших удачных фильмах — делала это столь же искренне, как и теперь Но, начавшись ваши письма, где через строку иду «грязные исполнители», «куполы ведущего редактора», клепут пузитину и вовлекают все новые жертвы, кардинальные действия группировки, ухи и не знаю, сумею ли вас убедить в непредвзятости, самостийности позиции журналистики.

И все же я взялась за это письмо, чтобы сказать: никто не сможет защитить вашу честь и достоинство, если вы как художники не защищите их от себя самого!

«Высокие материи» поплы ваши письма и заявления (только в этом году не было, кажется, 12!), и вы считаете себя, конечно же, на этой стороне не перестройки. Но как совместить это с тем обиженным напоминающим доукладками, рапортами, приказами (в прыча на них на студии), поводом для которых стали профессионально и человечески неприглядные ваши поступки? С решением цехового профсоюзного собрания (вы на него не явились, демонстративно сорвав объявление), постановившим «за систематическое нарушение трудовой, производственно-финансовой и творческой дисциплины, нетактное поведение по отношению и товарищам по работе, неуважение к коллектизу принять к А. Артыкову строгие меры, административного воздействия — вплоть до увольнения со студии».

Понимание гласности как какой-то дубинки, которой можно размазывать напротив и налево, превратилось сейчас среди некоторой части кинематографистов, и это еще одна причина моего обращения к вам через газету. Дело-то не частное.

Ну, например, вышла документальная картина «История одного пробега» — известном смысле эталона для «Туркменфильма». Фильм, что называется, горюет о судьбе алтайских лошадей, почти что забытых на сельском подворье республики. Он получил Гран при на Международном кинофестивале в Оберхаузене (ФРГ), с успехом демонстрировался на наших внутренних смотрах, во вновь созданной программе молодого советского кино на XV Московском международном кинофестивале. Хороший фильм, хотя, наверное, и не свободен от недостатков. Радоваться бы в первую очередь старшим мастерам, что молодые продолжают на деле с большой смелостью, непринужденно, по-дружески обсудить прошлое. Но получилось по-другому: один из авторов, документалист Аймурад Гюлькиев, бездоказательно обвинил авторов пенты во всех смертных грехах: от профессиональной нездоровли до «изъевов» на туркменскую нацию. Между тем недавно автором «Истории одного пробега» присуждена премия Ленинского комсомола Туркменистана.

Всегда непостижимо было искусство добывать билеты «не Райкина». Так же участы — у киногруппы, написанной Е. Уваровой. Книгу не достать. Ее broader бы никто и не видел на прилавках. Она разбежалась сама собой, растворилась в воздухе.

Книга построена небанально. Фигура автора в тени, на пр-

ТВОРЧЕСКАЯ МАГИСТРАЛЬ

Лет пятнадцать назад была популярной песня о романтике дальних краев, куда можно долететь только самолетом. Но у вездесущих воздушных извозчиков все-таки случается налетняя погода. А вот поезд в западный Ямбург идет и в ночь и в стужу. И романтик от этого машина не становится хотя повседневно строг, скрепленный трулом локомотивных бригад, даю, стационарных служб.

Во дворце культуры Московского института инженеров транспорта открыта выставка живописи и графики. История этой выставки уходит в давнюю, далекую, но очень близкую нам глубь. Михаил Красильников в картине «Красный эшелон» запечатлел поклонение тех, кто «пароходы оставлял, для на баррикады. Молодой график Вадим Иванов выполнил эмблемы к празднику «150 лет железнодорожным дорогам страны». Татьяна Белотоплова привезла свое полотно «Индустриальный Галап» из братской ГДР. Офорты Давыдия Уткикова с почтенным дипломом вернулись из Бостона, где демонстрировались на международной выставке. Рисунки Вячеслава Егорова сданы в дни поездки на агитпоезд «Комсомольская правда» по северу Тюменской области.

К. ИВАНОВ.

• М. КРАСИЛЬНИКОВ. «Бригада токсельщиков».

Любые ваши темы в этих письмах на поверхность защищают на личных амбициях. Называясь фильмами коллеги «глупыми потешками обывателей», «изразцами, выставленными за произведение искусства», «проплывающими в игровом кино». Но всем памятны ваши неудачные попытки в этом плане, в том числе скандальная история со съемками картины «Долгий спор», которая из-за творческой несостоятельности постановщика была закрыта, пронеслась студии ущерб в 127 тысяч рублей. Вы пишите об этом: «издевки, краски, «загубили с легкостью плавки...». И не «минуту не допускаете мысли, что имея образование не режиссер, а киновед, могли просто не спрятаться со склонкой постановкой? Кстати, ведь именно мы с возмущением «использовали» картины, стремимся оправдать утрату творческого авторитета, поставить себя в более выгодные для сравнению с другими условия работы».

Об всем этом, как вам известно, с возмущением говорили туркменфильмцы на недавнем открытом партийном собрании. Я же привела эти факты, потому что именно Я. Сейидов и А. Георгиев составили с вами активную группу пытающихся сформировать по сравнению с другими условиями работы. Вы пишите об этом: «издевки, краски, «загубили с легкостью плавки...». И не «минуту не допускаете мысли, что имея образование не режиссер, а киновед, могли просто не спрятаться со склонкой постановкой? Кстати, ведь именно мы с возмущением «использовали» картины, стремимся оправдать утрату творческого авторитета, поставить себя в более выгодные для сравнения условия работы».

Пишите, что на студии якобы для чьей-то личной выгоды искусство создается, сценарий головой под любым предлогом отвергается сценарии туркменфильмов писателями (хотя это не так — за семь последних лет из 21 художественного фильма 15 созданы совместно с профессиональными писателями или по мотивам их произведений). И опять тут личная обиды ваши отклоненные сценарии. Ваш неосуществленный замысел постановки фильма по повести Л. Леонова «Сарачаны» всплыл во всех письмах приводите как пример «загубленного писателя, категорически не согласного на экранизацию».

Пишите, что молодежи на студии не дают работать, если «именно вы добываете». Алты, у многих людей отнимают время и силы разбором писем и жалоб, которые, как сами признаетесь, пишете вот уже пятнадцать лет!! В чем состоит кинестоковая трагедия, кто квирит свое черное дело» (потребовавшие вашего выражения) в отношении вас?

Для режиссера самая большая беда — просто. Вы (говорю это, опираясь на документы) его никогда не знали, всегда были загруженны разными ситуациями, когда профессиоанльный автор, учитель, интересы коллектива студии, вынужден был согласиться с тем, что вы влезли себе в кардинальную первооткрывателя темы, назвали руководителя студии и Госкино республикой своим вариантом драматического текста с использованием стихов ваши письма, получили половину гонорара и подали на скандал в суд. Суд не только отказал вам в иске за необоснованность, но и подчеркнул незаконность выплаты вам гонорара, нарушение авторских прав.

Вонтисту, браво в собственном глазу — даже не соринка.

А стала себе в заслугу перечисление гонорара в Фонд мира, неужто забываете (я видела ваше собственное заявление о взыскании производственного залога)?

Наконец, говоря о нарушениях демократии на пособиях, съезде Союза кинематографистов республик, вы тоже знаете, что Х. Нарине был избран первым секретарем единодушно.

По правде сказать, мне трудно понять психологические мотивы той болезненной албиносности, с которой вы, Алты, стремитесь доказать человеческому, с кем-то были однокашниками; по ВГИКу, а потом, вполне замысловато и надежно, присоединяясь к студии и Госкино, республикой своим вариантом драматического текста с использованием стихов ваши письма.

Можно сказать, что Союз кинематографистов — это неслыханно блаженный мир, где обиженные, претенденты на звание «загубленных» суетливо бегают из рук в руки, чтобы извлечь из них удачные работы, не позябить (вернее, и вы чувствуете) сумбурности, претензiosности ваших писем; последние картины, где уважение к вашим работам, а не к вам, неизменно.

Можно сказать, что С. Г. Красильников — это блаженный мир, где обижен

Языком плаката

К Дню советского кино приурочена первая приблатская выставка художников, открывшаяся в Вильнюсе. Художники из Литвы, Латвии и Эстонии представили около 150 работ, созданных за последние времена. Языком плаката они рассказывают о фильмах о кинофестивалях, премьерах фильмов, тематических кинофестивалях. В центре экспозиции — плакаты, посвященные фильмам, не историко-революционную тематику. После Вильнюса и других городов и районных центров Литвы, выставка отправится в Латвию и Эстонию.

(ТАСС).

К юбилею

«Несколько вместе» — так называется выставка в Кишиневском музее друзей народов мира, посвященная XVIII—XIX векам. Она посвящена 175-летию освобождения Бессарабии от османского ига и присоединению ее к России. В экспозиции представлены произведения живописи, графики и медальерного искусства крупнейших музеев Москвы, Ленинграда, Киева и Кишинева. Все они свидетельствуют о давних политических, экономических и культурных связях, существовавших между русскими, молдавскими и украинскими народами еще в XV веке и ставших наиболее интенсивными в ходе русско-турецких войн XVIII века.

(ТАСС).

Премьера**состоялась**
в Москве

Москвичи стали первыми зрителями чехословацкого художественного фильма «Деревенский праздник». Премьера ленты, еще не вышедшей на экраны ЧССР, состоялась 27 августа в столичном кинотеатре «Прага». Ее показ был посвящен 43-й годовщине Словакского национального восстания, которое широко отмечается в нашей стране.

— Автор картины — режиссер Андрей Летягин, известный советским зрителям по многосерийной художественной «Любовью истории», не этот раз исследует социальные процессы, происходящие сейчас в сказочной деревне, в образе жизни и психологии современных крестьян, — сказал, представляя ленту, Ян Хавец, директор студии «Колибка». Он пребывал в составе делегации киноработников из Братиславы.

Гости программы глубокий интерес к первострою, начавшемуся в нашей кинематографии. Они выражали желание внимательно изучить последний опыт советских коллег, чтобы затем использовать его при совершенствовании собственного кинопроизводства.

(ТАСС).

Памяти**актрисы**

Выдающаяся советская актриса театра и кино, народная артистка СССР, лауреат Государственной премии СССР Фанни Григорьевна Раневская (1896—1964) посыпана мемориальная доска, открыта в Москве на доме 3 в Южном переулке. Здесь Фанни Григорьевна жила с 1973 по 1984 годы.

Мемориальная доска в красном граните выполнена по проекту художника Т. Погорелой.

(ТАСС).

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ «СК»

• Народный артист СССР Р. Пахт.
• Народная артистка СССР Н. Пахомова.
• Герой Социалистического Труда С. Гейченко.
Фото С. Жабина, В. Плотникова и В. Киселева.

Его имя с почтением и любовью произносят все, кто в звучащем мире избрал для себя народную музыку. Лучшие исполнительские коллективы, солисты включают в свой репертуар его концерты для балалаек, оркестровые пьесы, изумительные обработки народных песен. Многие сочинения, принадлежащие перу Георгия Шендерова, в записях прославленных оркестров народных инструментов часто звучат в передачах радио и телевидения.

Мне композитор дорог как уникальный мастер новой балальной литературы, как автор, музыку которого я исполню уже четвертый век.

...Давно приглашал меня приехать в Крым, в Солнечную Долину, что восточнее Судака, Георгий Шендеров. Музыка свела нас еще в студенческие годы. Тогда мы и подружились. И вот июльским утром 1978 года я приехал. За последний год мы исписали немало почтовой и нотной бумаги — в горячих дебатах рождались темы «волжского» Концерта.

Я заходил к нему утром, часов в семь, и все повторилось. Он встречал меня улыбающимся, но, как всегда в черной рубашке.

— Что-то мрачноватый вид у тебя для такого солнечного дня.

— Вот опять — готов к черной работе. Вчера засиделся до двух ночи. Кажется, пшши.

И так уже две недели. Не выходя из дома. С утра до ночи. За письменным столом неизменно с чашкой кофе и балалайкой. Он мог одержимо, с каким-то наступлением работать неделю, три, месяц. «Я должен многое успеть, многое донести». Я увещевал: «Ты работаешь на износ».

— Не могу ничего. Не имею права. Мало осталось времени...

Но наступал день, когда, кажется, нет человека — спорел. Тогда он брал рюкзак, удачно шел на местные села, таинственные и мрачноватые, наполненные тишиной. Тропинка вилась среди холмов, поросших редкой растительностью, среди причудливых, выжженных солнцем скал. Он любил Крым, ставшую родной Солнечной Долиной.

В апреле 1980 года я впервые в прямой передаче исполнила по радио концерт «Волжские картинки» с оркестром русских народных инструментов Центрального телевидения и Всесоюзного радио под управлением Н. Некрасова.

Много раз в моих афишах были произведения Г. Шендерова с пометкой «исполнителя впервые». Это «Русская сюита», Концертino, ряд концертных пьес.

Летом 1983 года вдруг получаю небольшую бандероль: ноты, записка и шутливый рисунок — грустное-грустное, очень похожее лицо — узнаю себя. «К 25-летию творческого содружества посыпал тебе «Грустную песенку». Куда летят времена? Как будто вчера было: твой подвал, или мои ноги, мечты и плахи... Хоть бы еще на столько хватило». Это было за год до несчастья, когда просто остановился сердце, не выдержав нечеловеческого напора. Ему было 46 лет.

Среди людей, чьи идеалы и творчество были особенно дороги Г. Шендерову. — В. Шукшин. С горечью говорил о нем: «Стрел! Не берет себя! А ведь сколько мог еще сделать! Тогда люди должны долго жить». То же самое можно отнести и к самому Г. Шендерову.

Он еще успевал закончить Концерт для двух балалайек, аранжированый 12 русских народных песен, где оркестр плетет удивительные кружевы полифонии, то багрово-оранжевые, то окрашенной нежными красками крымского неба. И ничего лишнего! Как будто сама русская природа то радугой, то изысканной лесной речкой, то россыпью снежинок напесала на нотный лист эти звуки. Временами кажется, что это чудо.

Поразительно точно чувствует Г. Шендеров оркестр, отдельные инструменты, «находит удивительные тембральные сочетания». Природы по-русски щедро одарила его: за что бы он ни брался, все начинало испираться. Несколько лет композитор работал в Калужском драматическом театре, написал музыку к десяти спектаклям. До сих пор актеры вспоминают, какое поразительное эмоциональное состояние на

Шендереву ясно просматривается артистический образ, отдельные инструменты, «находят удивительные тембральные сочетания». Природы по-русски щедро одарила его: за что бы он ни брался, все начинало испираться. Несколько лет композитор работал в Калужском драматическом театре, написал музыку к десяти спектаклям. До сих пор актеры вспоминают, какое поразительное эмоциональное состояние на

Шендереву ясно просматривается артистический образ, отдельные инструменты, «находит удивительные тембральные сочетания». Природы по-русски щедро одарила его: за что бы он ни брался, все начинало испираться. Несколько лет композитор работал в Калужском драматическом театре, написал музыку к десяти спектаклям. До сих пор актеры вспоминают, какое поразительное эмоциональное состояние на

Шендереву ясно просматривается артистический образ, отдельные инструменты, «находит удивительные тембральные сочетания». Природы по-русски щедро одарила его: за что бы он ни брался, все начинало испираться. Несколько лет композитор работал в Калужском драматическом театре, написал музыку к десяти спектаклям. До сих пор актеры вспоминают, какое поразительное эмоциональное состояние на

Шендереву ясно просматривается артистический образ, отдельные инструменты, «находит удивительные тембральные сочетания». Природы по-русски щедро одарила его: за что бы он ни брался, все начинало испираться. Несколько лет композитор работал в Калужском драматическом театре, написал музыку к десяти спектаклям. До сих пор актеры вспоминают, какое поразительное эмоциональное состояние на

Шендереву ясно просматривается артистический образ, отдельные инструменты, «находит удивительные тембральные сочетания». Природы по-русски щедро одарила его: за что бы он ни брался, все начинало испираться. Несколько лет композитор работал в Калужском драматическом театре, написал музыку к десяти спектаклям. До сих пор актеры вспоминают, какое поразительное эмоциональное состояние на

Шендереву ясно просматривается артистический образ, отдельные инструменты, «находит удивительные тембральные сочетания». Природы по-русски щедро одарила его: за что бы он ни брался, все начинало испираться. Несколько лет композитор работал в Калужском драматическом театре, написал музыку к десяти спектаклям. До сих пор актеры вспоминают, какое поразительное эмоциональное состояние на

Шендереву ясно просматривается артистический образ, отдельные инструменты, «находит удивительные тембральные сочетания». Природы по-русски щедро одарила его: за что бы он ни брался, все начинало испираться. Несколько лет композитор работал в Калужском драматическом театре, написал музыку к десяти спектаклям. До сих пор актеры вспоминают, какое поразительное эмоциональное состояние на

Шендереву ясно просматривается артистический образ, отдельные инструменты, «находит удивительные тембральные сочетания». Природы по-русски щедро одарила его: за что бы он ни брался, все начинало испираться. Несколько лет композитор работал в Калужском драматическом театре, написал музыку к десяти спектаклям. До сих пор актеры вспоминают, какое поразительное эмоциональное состояние на

Шендереву ясно просматривается артистический образ, отдельные инструменты, «находит удивительные тембральные сочетания». Природы по-русски щедро одарила его: за что бы он ни брался, все начинало испираться. Несколько лет композитор работал в Калужском драматическом театре, написал музыку к десяти спектаклям. До сих пор актеры вспоминают, какое поразительное эмоциональное состояние на

Шендереву ясно просматривается артистический образ, отдельные инструменты, «находит удивительные тембральные сочетания». Природы по-русски щедро одарила его: за что бы он ни брался, все начинало испираться. Несколько лет композитор работал в Калужском драматическом театре, написал музыку к десяти спектаклям. До сих пор актеры вспоминают, какое поразительное эмоциональное состояние на

Шендереву ясно просматривается артистический образ, отдельные инструменты, «находит удивительные тембральные сочетания». Природы по-русски щедро одарила его: за что бы он ни брался, все начинало испираться. Несколько лет композитор работал в Калужском драматическом театре, написал музыку к десяти спектаклям. До сих пор актеры вспоминают, какое поразительное эмоциональное состояние на

Шендереву ясно просматривается артистический образ, отдельные инструменты, «находит удивительные тембральные сочетания». Природы по-русски щедро одарила его: за что бы он ни брался, все начинало испираться. Несколько лет композитор работал в Калужском драматическом театре, написал музыку к десяти спектаклям. До сих пор актеры вспоминают, какое поразительное эмоциональное состояние на

Шендереву ясно просматривается артистический образ, отдельные инструменты, «находит удивительные тембральные сочетания». Природы по-русски щедро одарила его: за что бы он ни брался, все начинало испираться. Несколько лет композитор работал в Калужском драматическом театре, написал музыку к десяти спектаклям. До сих пор актеры вспоминают, какое поразительное эмоциональное состояние на

Шендереву ясно просматривается артистический образ, отдельные инструменты, «находит удивительные тембральные сочетания». Природы по-русски щедро одарила его: за что бы он ни брался, все начинало испираться. Несколько лет композитор работал в Калужском драматическом театре, написал музыку к десяти спектаклям. До сих пор актеры вспоминают, какое поразительное эмоциональное состояние на

Шендереву ясно просматривается артистический образ, отдельные инструменты, «находит удивительные тембральные сочетания». Природы по-русски щедро одарила его: за что бы он ни брался, все начинало испираться. Несколько лет композитор работал в Калужском драматическом театре, написал музыку к десяти спектаклям. До сих пор актеры вспоминают, какое поразительное эмоциональное состояние на

Шендереву ясно просматривается артистический образ, отдельные инструменты, «находит удивительные тембральные сочетания». Природы по-русски щедро одарила его: за что бы он ни брался, все начинало испираться. Несколько лет композитор работал в Калужском драматическом театре, написал музыку к десяти спектаклям. До сих пор актеры вспоминают, какое поразительное эмоциональное состояние на

Шендереву ясно просматривается артистический образ, отдельные инструменты, «находит удивительные тембральные сочетания». Природы по-русски щедро одарила его: за что бы он ни брался, все начинало испираться. Несколько лет композитор работал в Калужском драматическом театре, написал музыку к десяти спектаклям. До сих пор актеры вспоминают, какое поразительное эмоциональное состояние на

Шендереву ясно просматривается артистический образ, отдельные инструменты, «находит удивительные тембральные сочетания». Природы по-русски щедро одарила его: за что бы он ни брался, все начинало испираться. Несколько лет композитор работал в Калужском драматическом театре, написал музыку к десяти спектаклям. До сих пор актеры вспоминают, какое поразительное эмоциональное состояние на

Шендереву ясно просматривается артистический образ, отдельные инструменты, «находит удивительные тембральные сочетания». Природы по-русски щедро одарила его: за что бы он ни брался, все начинало испираться. Несколько лет композитор работал в Калужском драматическом театре, написал музыку к десяти спектаклям. До сих пор актеры вспоминают, какое поразительное эмоциональное состояние на

Шендереву ясно просматривается артистический образ, отдельные инструменты, «находит удивительные тембральные сочетания». Природы по-русски щедро одарила его: за что бы он ни брался, все начинало испираться. Несколько лет композитор работал в Калужском драматическом театре, написал музыку к десяти спектаклям. До сих пор актеры вспоминают, какое поразительное эмоциональное состояние на

Шендереву ясно просматривается артистический образ, отдельные инструменты, «находит удивительные тембральные сочетания». Природы по-русски щедро одарила его: за что бы он ни брался, все начинало испираться. Несколько лет композитор работал в Калужском драматическом театре, написал музыку к десяти спектаклям. До сих пор актеры вспоминают, какое поразительное эмоциональное состояние на

Шендереву ясно просматривается артистический образ, отдельные инструменты, «находит удивительные тембральные сочетания». Природы по-русски щедро одарила его: за что бы он ни брался, все начинало испираться. Несколько лет композитор работал в Калужском драматическом театре, написал музыку к десяти спектаклям. До сих пор актеры вспоминают, какое поразительное эмоциональное состояние на

Шендереву ясно просматривается артистический образ, отдельные инструменты, «находит удивительные тембральные сочетания». Природы по-русски щедро одарила его: за что бы он ни брался, все начинало испираться. Несколько лет композитор работал в Калужском драматическом театре, написал музыку к десяти спектаклям. До сих пор актеры вспоминают, какое поразительное эмоциональное состояние на

Шендереву ясно просматривается артистический образ, отдельные инструменты, «находит удивительные тембральные

ТЕАТР
НА ТЕЛЕГЕ

У режиссера Гинтареса Наставнического привезенного работать в Алитус, возникла мысль создать театр на ковесах, чтобы сами актеры могли ездить к зрителям.

Помог осуществить идею представитель коллоза «Слуоја Ионас Юравичюс». Он выделил для репетиций самодельных артистов просторное помещение, в котором для поездок даже лошадь заказал специальную большую телегу. Труппа, в которой все и играют, и создают декорации, и шьют костюмы, выбирала для дебюта пьесу по мотивам рассказов А. Чехова.

Перед премьерой спектакль актеров-любителей одолевали сомнения: сберегут ли труппинки на представлении? Занятость не любят, и услугам которых и телевидение, и кино, и привозящие с гастролями ансамбли, скромный театр на телеге! Однако к концу дня вокруг сцены собралась большая группа колхозников, которые горячими аплодисментами благодарили энтузиастов за веселый вечер.

А театр на ковесах уложил свои нехитрые декорации и отправился по другим хозяйственным районам.

(ТАСС).

В ПАРК
ПРИЕХАЛ...
ЗООПАРК

Большой праздник под девизом «Охранять природу — охранять Родину» прошел в Новосибирске.

В Центральном сквере на импровизированной сцене развернулось театральное представление: Абсолют знакомил гостей со своими друзьями — питомцами Новосибирского зоопарка. Перед собой и выставка голубей, экспозиция канатов и катание на поездках, широкая программа книг о природе, товаров для садоводов-любителей и спортивного инвентаря — эти и многие другие мероприятия были в программе праздника.

Но особенное оживление царило на выставке рыб. Любой желающий мог за 30 копеек купить лотерейный билет и выиграть рыбу.

А. НЕСТЕРЕНКО.
НОВОСИБИРСК.БЕЛУХА
ПРИНИМАЕТ
ГОСТЕЙ

Пятый год работает международный альпинистский лагерь у подножия Белухи, самой высокой горы Сибири. Последний сезон стал самым рекордным: лагерь посетили более 30 спортсменов из Европы и США.

Международную популярность лагеря привнес фильм чешских поклонников горного туризма, побывавших здесь во время первого сезона. А более 80 снимков, опубликованных в одном из чешских журналов, изменили маршрутные многое альпинисты этой страны: они выбрали Белуху. В реальности нового спортивного центра сыграла свою роль и картина сибирского художника Г. Миронинчего «Белуха», в ее узбели с собой в качестве подарка представители австрийской федерации альпинизма и поместили рядом с другими полотнами о выдающихся вершинах мира. И как не упомянуть молодую чету англичан, которые три года назад отправились в съездовом путешествии не куды-нибудь, а именно на Белуху!

В. ЯВИНСКИЙ.
БАРНАУЛ.СВОИМИ
РУКАМИ

Спортивный сельских физкультурников открылся спортивный комплекс в поселке Кирзовский — центре одноименного района Талды-Курганская области.

Ему присвоено название «Кастра», что в переводе с казахского языка означает «Молодость». Построен комплекс складами местной молодежи в свободном от основной работы время.

(ТАСС).

ДЕНЬ ПРИЕЗДА — ДЕНЬ ОТЪЕЗДА

На знаменитой голливудской киностудии «ХХ век Фонс», где корреспонденту «Советской культуры» любезно организовали интересную экскурсию по павильонам, декорационным мастерским, то есть, есть небольшое здание, называемое в честь основателя студии Занука. Здесь устраиваются просмотры, здесь же стены вывесены фотографии, связанные с более чем 60-летней историей студии. На одном из стендов я увидел знакомую надпись: «Голден эйдж» — «Золотой век». Так в Америке именовался период 20—30-х годов, связанных с расцветом Голливуда.

Так называется и балет Д. Шостаковича, которым Большой театр начал и завершил свои двухмесячные гастроли по городам США. Созадание отнюдь не случайное. Именно этот «Золотой век» буржуазии имел в виду совсем молодой композитор, выразивший в музыке свое ироничное отношение и только складывавшейся индустрии развлечений. Сегодня особенно в США она расцелена таким

высоким цветом, что у многих зрителей остроумные переработки композитором популярных в двадцатые годы шансонов, танго, фокстротов вызывают даже истерические смехи. А вообще и в Нью-Йорке, и в Вашингтоне, и в Сан-Франциско, и, наконец, в Лос-Анджелесе спектакль имел особенный успех, хотя некоторым критикам отнюдь не пришлоось по душам его содержание.

О прессе разговор отдельный. В разной степени можно приводить цитаты, полные восторженных эпитетов, и высказывания, в которых не приемлемо даже самое очевидное — мастерство и выразительность артистов. Есть критики, которые смотрят на вынесшие гастроли только через призму политической конъюнктуры и своих засторенных штампов. Есть вполне грамматические параллели, набившие оскомину, как и столь же унылье «демонстрации протеста» — поучасовые шоу перед премьерными спектаклями, скромно снабженные по типовым антисоветским сценариям.

На знаменитый голливудский киностудии «ХХ век Фонс», где корреспонденту «Советской культуры» любезно организовали интересную экскурсию по павильонам, декорационным мастерским, то есть, есть небольшое здание, называемое в честь основателя студии Занука. Здесь устраиваются просмотры, здесь же стены вывесены фотографии, связанные с более чем 60-летней историей студии. На одном из стендов я увидел знакомую надпись: «Голден эйдж» — «Золотой век». Так в Америке именовался период 20—30-х годов, связанных с расцветом Голливуда.

Так называется и балет Д. Шостаковича, которым Большой театр начал и завершил свои двухмесячные гастроли по городам США. Созадание отнюдь не случайное. Именно этот «Золотой век» буржуазии имел в виду совсем молодой композитор, выразивший в музыке свое ироничное отношение и только складывавшейся индустрии развлечений. Сегодня особенно в США она расцелена таким

и есть иное — долгие, бесконечные аплодисменты любого зала, букеты, лауреаты на сцену, толпы людей после окончания спектаклей у артистического подъезда с программками в фотографиями для автографов.

— Америка не видела такого балета восемь лет, — сказала мне Дэйл Греда, одна из представителей другой советской хореографической школы. Так в Америке именовалась спектакль имел особенный успех, хотя некоторым критикам отнюдь не пришлоось по душам его содержание.

О прессе разговор отдельный. В разной степени можно приводить цитаты, полные восторженных эпитетов, и высказывания, в которых не приемлемо даже самое очевидное — мастерство и выразительность артистов. Есть критики, которые смотрят на вынесшие гастроли только через призму политической конъюнктуры и своих засторенных штампов. Есть вполне грамматические параллели, набившие оскомину, как и столь же унылье «демонстрации протеста» — поучасовые шоу перед премьерными спектаклями, скромно снабженные по типовым антисоветским сценариям.

На знаменитой голливудской киностудии «ХХ век Фонс», где корреспонденту «Советской культуры» любезно организовали интересную экскурсию по павильонам, декорационным мастерским, то есть, есть небольшое здание, называемое в честь основателя студии Занука. Здесь устраиваются просмотры, здесь же стены вывесены фотографии, связанные с более чем 60-летней историей студии. На одном из стендов я увидел знакомую надпись: «Голден эйдж» — «Золотой век». Так в Америке именовался период 20—30-х годов, связанных с расцветом Голливуда.

Так называется и балет Д. Шостаковича, которым Большой театр начал и завершил свои двухмесячные гастроли по городам США. Созадание отнюдь не случайное. Именно этот «Золотой век» буржуазии имел в виду совсем молодой композитор, выразивший в музыке свое ироничное отношение и только складывавшейся индустрии развлечений. Сегодня особенно в США она расцелена таким

и есть иное — долгие, бесконечные аплодисменты любого зала, букеты, лауреаты на сцену, толпы людей после окончания спектаклей у артистического подъезда с программками в фотографиями для автографов.

— Америка не видела такого балета восемь лет, — сказала мне Дэйл Греда, одна из представителей другой советской хореографической школы. Так в Америке именовался спектакль имел особенный успех, хотя некоторым критикам отнюдь не пришлоось по душам его содержание.

О прессе разговор отдельный. В разной степени можно приводить цитаты, полные восторженных эпитетов, и высказывания, в которых не приемлемо даже самое очевидное — мастерство и выразительность артистов. Есть критики, которые смотрят на вынесшие гастроли только через призму политической конъюнктуры и своих засторенных штампов. Есть вполне грамматические параллели, набившие оскомину, как и столь же унылье «демонстрации протеста» — поучасовые шоу перед премьерными спектаклями, скромно снабженные по типовым антисоветским сценариям.

На знаменитой голливудской киностудии «ХХ век Фонс», где корреспонденту «Советской культуры» любезно организовали интересную экскурсию по павильонам, декорационным мастерским, то есть, есть небольшое здание, называемое в честь основателя студии Занука. Здесь устраиваются просмотры, здесь же стены вывесены фотографии, связанные с более чем 60-летней историей студии. На одном из стендов я увидел знакомую надпись: «Голден эйдж» — «Золотой век». Так в Америке именовался период 20—30-х годов, связанных с расцветом Голливуда.

Так называется и балет Д. Шостаковича, которым Большой театр начал и завершил свои двухмесячные гастроли по городам США. Созадание отнюдь не случайное. Именно этот «Золотой век» буржуазии имел в виду совсем молодой композитор, выразивший в музыке свое ироничное отношение и только складывавшейся индустрии развлечений. Сегодня особенно в США она расцелена таким

и есть иное — долгие, бесконечные аплодисменты любого зала, букеты, лауреаты на сцену, толпы людей после окончания спектаклей у артистического подъезда с программками в фотографиями для автографов.

— Америка не видела такого балета восемь лет, — сказала мне Дэйл Греда, одна из представителей другой советской хореографической школы. Так в Америке именовался спектакль имел особенный успех, хотя некоторым критикам отнюдь не пришлоось по душам его содержание.

О прессе разговор отдельный. В разной степени можно приводить цитаты, полные восторженных эпитетов, и высказывания, в которых не приемлемо даже самое очевидное — мастерство и выразительность артистов. Есть критики, которые смотрят на вынесшие гастроли только через призму политической конъюнктуры и своих засторенных штампов. Есть вполне грамматические параллели, набившие оскомину, как и столь же унылье «демонстрации протеста» — поучасовые шоу перед премьерными спектаклями, скромно снабженные по типовым антисоветским сценариям.

На знаменитой голливудской киностудии «ХХ век Фонс», где корреспонденту «Советской культуры» любезно организовали интересную экскурсию по павильонам, декорационным мастерским, то есть, есть небольшое здание, называемое в честь основателя студии Занука. Здесь устраиваются просмотры, здесь же стены вывесены фотографии, связанные с более чем 60-летней историей студии. На одном из стендов я увидел знакомую надпись: «Голден эйдж» — «Золотой век». Так в Америке именовался спектакль имел особенный успех, хотя некоторым критикам отнюдь не пришлоось по душам его содержание.

О прессе разговор отдельный. В разной степени можно приводить цитаты, полные восторженных эпитетов, и высказывания, в которых не приемлемо даже самое очевидное — мастерство и выразительность артистов. Есть критики, которые смотрят на вынесшие гастроли только через призму политической конъюнктуры и своих засторенных штампов. Есть вполне грамматические параллели, набившие оскомину, как и столь же унылье «демонстрации протеста» — поучасовые шоу перед премьерными спектаклями, скромно снабженные по типовым антисоветским сценариям.

На знаменитой голливудской киностудии «ХХ век Фонс», где корреспонденту «Советской культуры» любезно организовали интересную экскурсию по павильонам, декорационным мастерским, то есть, есть небольшое здание, называемое в честь основателя студии Занука. Здесь устраиваются просмотры, здесь же стены вывесены фотографии, связанные с более чем 60-летней историей студии. На одном из стендов я увидел знакомую надпись: «Голден эйдж» — «Золотой век». Так в Америке именовался спектакль имел особенный успех, хотя некоторым критикам отнюдь не пришлоось по душам его содержание.

О прессе разговор отдельный. В разной степени можно приводить цитаты, полные восторженных эпитетов, и высказывания, в которых не приемлемо даже самое очевидное — мастерство и выразительность артистов. Есть критики, которые смотрят на вынесшие гастроли только через призму политической конъюнктуры и своих засторенных штампов. Есть вполне грамматические параллели, набившие оскомину, как и столь же унылье «демонстрации протеста» — поучасовые шоу перед премьерными спектаклями, скромно снабженные по типовым антисоветским сценариям.

На знаменитой голливудской киностудии «ХХ век Фонс», где корреспонденту «Советской культуры» любезно организовали интересную экскурсию по павильонам, декорационным мастерским, то есть, есть небольшое здание, называемое в честь основателя студии Занука. Здесь устраиваются просмотры, здесь же стены вывесены фотографии, связанные с более чем 60-летней историей студии. На одном из стендов я увидел знакомую надпись: «Голден эйдж» — «Золотой век». Так в Америке именовался спектакль имел особенный успех, хотя некоторым критикам отнюдь не пришлоось по душам его содержание.

О прессе разговор отдельный. В разной степени можно приводить цитаты, полные восторженных эпитетов, и высказывания, в которых не приемлемо даже самое очевидное — мастерство и выразительность артистов. Есть критики, которые смотрят на вынесшие гастроли только через призму политической конъюнктуры и своих засторенных штампов. Есть вполне грамматические параллели, набившие оскомину, как и столь же унылье «демонстрации протеста» — поучасовые шоу перед премьерными спектаклями, скромно снабженные по типовым антисоветским сценариям.

На знаменитой голливудской киностудии «ХХ век Фонс», где корреспонденту «Советской культуры» любезно организовали интересную экскурсию по павильонам, декорационным мастерским, то есть, есть небольшое здание, называемое в честь основателя студии Занука. Здесь устраиваются просмотры, здесь же стены вывесены фотографии, связанные с более чем 60-летней историей студии. На одном из стендов я увидел знакомую надпись: «Голден эйдж» — «Золотой век». Так в Америке именовался спектакль имел особенный успех, хотя некоторым критикам отнюдь не пришлоось по душам его содержание.

О прессе разговор отдельный. В разной степени можно приводить цитаты, полные восторженных эпитетов, и высказывания, в которых не приемлемо даже самое очевидное — мастерство и выразительность артистов. Есть критики, которые смотрят на вынесшие гастроли только через призму политической конъюнктуры и своих засторенных штампов. Есть вполне грамматические параллели, набившие оскомину, как и столь же унылье «демонстрации протеста» — поучасовые шоу перед премьерными спектаклями, скромно снабженные по типовым антисоветским сценариям.

На знаменитой голливудской киностудии «ХХ век Фонс», где корреспонденту «Советской культуры» любезно организовали интересную экскурсию по павильонам, декорационным мастерским, то есть, есть небольшое здание, называемое в честь основателя студии Занука. Здесь устраиваются просмотры, здесь же стены вывесены фотографии, связанные с более чем 60-летней историей студии. На одном из стендов я увидел знакомую надпись: «Голден эйдж» — «Золотой век». Так в Америке именовался спектакль имел особенный успех, хотя некоторым критикам отнюдь не пришлоось по душам его содержание.

О прессе разговор отдельный. В разной степени можно приводить цитаты, полные восторженных эпитетов, и высказывания, в которых не приемлемо даже самое очевидное — мастерство и выразительность артистов. Есть критики, которые смотрят на вынесшие гастроли только через призму политической конъюнктуры и своих засторенных штампов. Есть вполне грамматические параллели, набившие оскомину, как и столь же унылье «демонстрации протеста» — поучасовые шоу перед премьерными спектаклями, скромно снабженные по типовым антисоветским сценариям.

На знаменитой голливудской киностудии «ХХ век Фонс», где корреспонденту «Советской культуры» любезно организовали интересную экскурсию по павильонам, декорационным мастерским, то есть, есть небольшое здание, называемое в честь основателя студии Занука. Здесь устраиваются просмотры, здесь же стены вывесены фотографии, связанные с более чем 60-летней историей студии. На одном из стендов я увидел знакомую надпись: «Голден эйдж» — «Золотой век». Так в Америке именовался спектакль имел особенный успех, хотя некоторым критикам отнюдь не пришлоось по душам его содержание.

О прессе разговор отдельный. В разной степени можно приводить цитаты, полные восторженных эпитетов, и высказывания, в которых не приемлемо даже самое очевидное — мастерство и выразительность артистов. Есть критики, которые смотрят на вынесшие гастроли только через призму политической конъюнктуры и своих засторенных штампов. Есть вполне грамматические параллели, набившие оскомину, как и столь же у